

В центральной печати промелькнуло сообщение о том, что следствие по делу ГКЧП близится к завершению, к некоторым из его членов выдвинуты дополнительные обвинения. Дата судебного процесса еще не обнародована, пока лишь известно, что его проведение планируется в будущем году. А в прессе в это время разворачиваются дискуссии о том, быть или не быть процессу открытым, расценивать свершившееся как государственный переворот либо как политический поворот? Происходят странные события, не поддающиеся здравому смыслу и логике, и наталкивающие нас на мысль, что идет последовательная подготовка к очередному фарсу.

Скажем, по факту утечки следственной информации так и не было возбуждено уголовного дела. Значит, кому-то это было выгодно? А по телевидению демонстрируется фильм о женах подследственных по делу ГКЧП. Кадры с трогательными фотографиями из семейного альбома супружеской четы Янаевых, признаниями молодой девушки с ангельским ликом, дочери О. Шенина, о ее любви к отцу, с откровениями других героинь этой непонятно по чьему заказу неуклюже состряпанной документальной ленты, вызывают чувство недоумения. Непонятно, чего добивались авторы фильма: то ли хотели нам внушить, что бывшим руководителям бывшей державы ничто человеческое не было чуждо, то ли пытались в зареве августовских событий узреть искры далекого декабрьского восстания?

У армянского же народа особое отношение и счет к членам ГКЧП: многие из них являются прямыми либо косвенными участниками преступления против человечества — геноцида, о чем с тревогой и болью писала наша газета на протяжении последних трех лет. И, к глубокому сожалению, предупреждения, звучавшие на страницах «Голоса Армении», оказались пророческими...

Ленинградская поэтесса Юнна Мориц в своих «Залисках на ладонях» написала: «В дни Сумганта, когда молчали власть и печать, наш отечественный фашизм отработал свой почерк... почерк

всесоюзного Беззакония и Молчания».

По свидетельству очевидцев, генерал-лейтенант В. Краев, заместитель командующего войсками Южного направления возмущался по поводу слухов о том, что Советская Армия опоздала. Ей просто не давало действовать руководство Азербайджана. Санкцию на вступление в

Череду преступлений возмутила и капитана В. Спиридонова, раненного в бою в селе Манашид. По его мнению, в отношении организаторов массового террора, провокаторов и убийц мирного населения должны быть применены самые жесткие меры. Безнаказанность порождает новые преступления, считает он.

нин для участия в работе XXIX съезда Компартии Армении. По его словам, эта поездка была продиктована личным желанием разобраться во всей сложности обстановки, понять ситуацию, сложившуюся в республике, и сделать все, что поможет стабилизации ситуации. Он осознавал, что людям надоело наблюдать, как партия то-

кову, когда жителям Шаумяновского района было отпущено на жизнь всего 72 часа.

«Пиратские действия армян в Литве за одну только ночь заставили ужаснуться весь мир. В Арцахе такой и гораздо худший разбой давно стал ежедневной рутинной.

Метастазы нужно вырезать повсеместно и с корнем» — писали в те дни сопредсе-

дательства и потому нет необходимости о возобновлении полетов вертолетов из Армении.

В связи с геноцидом армянского населения Геташена и Мартунашена народный депутат СССР Б. Дадамян обращается к В. Крючкову и Б. Пуго, чтоб получить разъяснения, по какому праву Советская Армия сов-

родине обкатывается опытный образец этого чудовища... Станем ли мы дожидаться серийного производства?

И вместо того, чтобы привлечь к суду Пуго, Крючкова, которые и слышать не хотели о событиях в Геташене, прокуратура СССР возбуждает уголовное дело по статье 74 ч. I Уголовного кодекса РСФСР (за разжигание меж-

государство, общество. Каждый гражданин чувствует растущую уверенность в завтрашнем дне, глубокую тревогу за будущее своих детей».

Какие праведные слова! Слово гекачевисты писали сами о себе. Этот абзац взят из обращения ГКЧП к советскому народу.

А народ уже не безмолвствует, а требует нового Нюрнбергского процесса. В Нюрнберге, как известно, судили не исполнителей, а организаторов, идеологов фашистских акций. Творящиеся на наших глазах государственно-спланированное насилие, имя которому геноцид, — тоже требует незамедлительного международного расследования.

Требуют призвать к ответу путчистов карабахцы. В своем обращении к Президенту СССР Горбачеву, Президенту РСФСР Ельцину, в прокуратуру РСФСР они пишут, что население автономной области, как и все честные люди, поддерживает решение о привлечении организаторов государственного переворота к самой строгой ответственности. Вместе с тем, они просят возбудить уголовное дело в отношении лиц из этой группы, организовавших кровавые преступления в Нагорном Карабахе и во всем Закавказском регионе.

К этому обращению присоединяется и наша газета «Голос Армении» со своим широким авторским активом и читательской аудиторией. Уместно будет напомнить, что еще в 1954 году Верховный Совет СССР ратифицировал международную конвенцию о предупреждении геноцида и наказании за него.

Подписана и статья конвенции, которая гласит: Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются применять меру предупреждения и наказать за его совершение.

В цивилизованных странах граждане стыдятся ошибочных действий своего правительства. Так, неужели не постыдимся и теперь?

Жанна МАРТИРОСОВА.

К ДЕЛУ ПО ГКЧП

Н Е Т Ч У Ж О Й К Р О В И...

Сумгаит в конечном итоге дало высшее военное командование. Когда войска были уже задействованы, опять поступила ложная информация, что якобы самое важное — предотвратить попытку сумгаитцев прорваться в Баку. И подразделения тратили драгоценное время, блокируя пустую трассу Сумгаит—Баку. А позже в городе с помощью местной милиции генералу не удавалось даже обеспечить безопасность военнослужащих.

Впоследствии писательница Н. Кремнева свой материал о судебном процессе по делу А. Ахмедова, одного из участников сумгаитских погромов, озаглавит «Это может повториться». И, действительно, по знакомому сценарию вскоре развернулись события в Душанбе, Фрунзе, Оше, Фергане, Баку.

Июль 1988 года. Аэропорт «Звартноц». На демонстрантов набрасываются солдаты с дубинками. Среди жертв не только безоружные пикетчики, но и случайные пассажиры, женщины, дети. В этом столкновении был убит фотограф Х. Закарян, снимавший на пленку эти бесчинства. Жизнь его оборвала пуля, пущенная офицером Советской Армии. Это было страшным потрясением. Наказан ли убийца? Все еще неизвестно.

Затем по городу поползли слухи о смерти при довольно загадочных обстоятельствах еще одного фотографа, у которого были пленки, заснятые Х. Закаряном...

Так оно и произошло. Непрекращающийся «получий» террор, безнаказанность погромщиков и срежиссированная шовинистическая истерия закономерно привели к январской трагедии в Баку. В столице Азербайджана резня повторилась в еще более диких масштабах. На сей раз войска вмешались в ход событий только на седьмой день геноцида армян в Баку. Однако это не помешало министру обороны СССР Д. Язову на пресс-конференции в Москве заявить, что причиной этой трагедии явилось желание армян иметь дачи в Карабахе, а в ответ на это азербайджанцы отплатили жестокой мстостью. Хотя если называть вещи своими именами, то 600 убитых и 600 тысяч беженцев — это плата за неспособность центральных властей в своей внутренней политике отстоять принцип недопустимости насилия.

Когда льется кровь, рушатся границы государства, центральные власти называют ослепленных ненавистью детоубийц «хулиганами», разрушителей границ — «любвеобильными родственниками», тогда и происходит распад общества. И на фоне этого блокируется информация об убийствах русских и армян в Азербайджане. Сообщения о них были сделаны Язovým, Крючковым, Бакатиным и другими на закрытых заседаниях Верховного Совета СССР. Сделаны — и «забыты».

В октябре прошлого года в Ереван приезжает О. Ше-

нет в своих проблемах, все круче запутывая клубок нескончаемых вопросов. У него было немало встреч в Армении: к нему со своими бедами пришли беженцы, тревожными раздумьями делились ветераны, о необустроенности говорили люди, пострадавшие в результате землетрясения. «Увожу с собой шесть тетрадей, исписанных здесь, в Армении, — уверял секретарь ЦК, — многое теперь для меня прояснилось, стало четче», — сказал он на прощание. На состоявшемся затем очередном пленуме партии, на котором обсуждался национальный вопрос, шла речь о карабахской проблеме — Олег Шенин так и не выступил...

А ситуация в Нагорном Карабахе вновь накаляется. Группа народных депутатов СССР от НКАО направляет телеграмму в адрес Президента СССР М. Горбачева и Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова, министра внутренних дел Б. Пуго о том, что начиная с середины ноября 1990 года армянскому населению НКАО официально объявлена война. Поражает равнодушие и бездействие страны в то время, когда в Нагорном Карабахе льется кровь, когда область находится в блокаде, когда продолжается война, справедливо возмущаются депутаты.

Письма протеста были адресованы из Армении в январе нынешнего года вице-президенту Г. Янаеву, председателю КГБ СССР В. Крюч-

датели Санкт-Петербургского отделения международной помощи Арцаху Игорь Бабанов, Константин Воеводский.

Нет локальных конфликтов, нет чужой крови. Все в конечном итоге взаимосвязано. К этому, увы, запоздало осознанию пришли представители московской независимой писательской ассоциации «Апрель». И речь идет не только о выживании Карабаха, а о выживании людей в масштабах всей страны. И то, что происходит в Карабахе, — это геноцид армянского народа. Карабахская проблема — не плод уродливого проявления всеобщей политики, а сама политика.

Еще в феврале нынешнего года, где-то за полгода до путча, Тимур Гайдар скажет, побывав в Карабахе: «Меня не покидало гнетущее ощущение, словно я опять приезжал в Афганистан. Это ощущение беды и войны».

Центр превратил Карабах в полигон преступных действий — к такому горькому выводу придут апрелевцы.

Организаторы преступлений в Азербайджане безнаказанно продолжают действовать против армян НКАО, Шаумяновского района, Геташена, Армении. Мины Сумганта продолжают взрываться. Снова осада, гибель людей. Народный депутат СССР Зорий Балаян связывается по телефону с Д. Язovým, информируя о событиях в регионе. В ответ он узнает, что все села этих районов обеспечены продуктами пи-

местно с азербайджанскими омовцами ведет боевые действия против мирных жителей с применением тяжелой военной техники. «В этих селах нет жителей, а только армянские боевики», — последовал ответ двух министров, не имевших юридического права отдавать приказ о развертывании военных действий армии против народа. Это беспредел в законе. Впоследствии станет известно, что операция, проводимая азербайджанским ОМОном и подразделениями Советской Армии, недвусмысленно будет названа «Кольцо». И его тиски будут сжиматься все туже и туже. Под предлогом Указа Президента СССР о разоружении незаконных формирований были убиты 48 защитников и мирных жителей, женщин, детей, стариков. Будут расстреляны в упор и одиннадцать милиционеров, направляющихся в село Воскепар для смены постов.

Однако министр внутренних дел Б. Пуго будет упорно твердить: «В Геташене и Мартунашене нет мирных жителей. Там остались одни боевики».

Трагедия Карабаха — это еще и хрестоматийный пример того, подчеркивает К. Воеводский, что права человека суть нерасторгимый комплекс, и непризнание одной его составляющей угрожает и другим. Все мы образуем очередь в пасть к Молоху, имя которому «военно-партийная диктатура в условиях перестройки». Первые в очереди — армяне Арцаха, на их

национальной розни) против члена КРИКа, писателя, политолога, публициста Андрея Нуйкина. Всего четыре дня проходит после публикации его статьи, рассказывающей правду об организованном терроре против мирного населения, массовой депортации армянских деревень. Конечно, это гораздо проще, чем призвать к ответу высоких руководителей, отвечающих за действия Советской Армии, внутренних войск МВД СССР, несущих прямую ответственность за убийства, погромы, депортацию.

По словам чехословацкого журналиста Яромира Штегна, побывавшего в НКАО, в Карабах приехали трое высокопоставленных офицеров (КГБ, МО и МВД СССР), выступающие под чужими именами и получившие большие полномочия. Похожие «тройки» созданы и в отдельных районах. У них все права на самостоятельное выступление и руководство акциями. Наверняка эти секретные триумвираты управлялись из Москвы.

«Вместо того, чтобы заботиться о безопасности и благополучии каждого гражданина и всего общества, нередко люди, в чьих руках оказалась власть, используют ее в чуждых народу интересах как средство беспринципного самоутверждения. Поток слов, горы заявлений и обещаний только подчеркивают скудость и убогость практических дел. Инфляция власти страшнее, чем всякое иное, разрушает наше